

Лицо Су Чангэ снова покраснело:

— Я сейчас болен, могу тебя заразить!

— Отлично! Тогда зарази меня. — Услышав это, первой реакцией Мо Вэйшэня было снять обувь и пиджак и сразу залезть в постель. — Подвинься на ту сторону!

Он отобрал одеяло у Су Чангэ.

— Не мог бы ты пойти спать в другую комнату?

Су Чангэ был просто в шоке от этого человека. В вилле было более двадцати комнат, а он ни в какую не желал уходить отсюда.

Мо Вэйшэнь потянул его за руку:

— Я устал!

Су Чангэ, даже находясь в беспамятстве, чувствовал, как кто-то постоянно протирал его тело прохладным полотенцем, даря кратковременное облегчение. Сердце его дрогнуло, и он перестал сопротивляться, потеснившись в сторону.

Мо Вэйшэнь лег и тут же притянул человека к себе:

— Одеяло и впрямь маловато, подвинься ко мне. Ты только что поправился после жара, не простудись!

С этими словами он крепко прижал его к себе.

Двоим взрослым мужчинам под этим двуспальным одеялом действительно было тесновато.

Су Чангэ только что оправился от простуды, во всем теле не было ни капли сил. Видя, что тот не пытается ничего предпринять, он решил не возражать. Тело Мо Вэйшэня источало естественное тепло, к которому так и хотелось прижаться.

Мо Вэйшэнь, заметив, что тот не борется, осмелел и обнял его за талию:

— У тебя слишком слабая физическая форма. В следующий раз ходи со мной на тренировки. Ты такой худой, мяса на тебе почти нет!

Он провел рукой по телу Су Чангэ.

— Не шевелись! — голос Су Чангэ звучал с хрипотцой.

Мо Вэйшэнь держал его в объятиях, от него веяло едва уловимым ароматом алкоголя. Глубокая тишина ночи располагала ко сну, а мягкая удобная кровать усиливала сонливость, заставляя её разливаться без границ.

— Перед тем как упасть в обморок, ты сказал «малыш». Что это значит?

Су Чангэ вымотался за половину ночи и сейчас уже клевал носом, но внезапный вопрос заставил его мгновенно проснуться. Сон как рукой сняло.

— Ничего, ты, наверное, ослышался! — нагло соврал он, глядя открытыми глазами.

Мо Вэйшэнь обнял его ещё крепче:

— Мне не нравится, когда ты мне врешь...

Проведя в бизнесе не один год, он приобрел навык распознавать людей, особенно тех, кто рядом. По напряжению в голосе Су Чангэ он мог чувствовать ложь.

— Давай спать, — Су Чангэ поднял руку и коснулся его щеки. — Спи.

Эти два слова словно обладали магической силой. Мо Вэйшэнь тоже сморил, веки стали тяжелыми. Он вздохнул, и вскоре в комнате раздалось его долгое, ровное дыхание. А Су Чангэ долго не мог уснуть.

Это была его самая большая тайна, и бремя её тяготило. Ему так хотелось найти кого-то, с кем можно было разделить этот груз. Если они и дальше будут так много времени проводить вместе, всё равно вскроется. Может, лучше самому всё рассказать? Но всякий раз, когда он думал об этом, в душе поднималось сопротивление.

Эти чувства терзали его, и никакое решение не казалось верным. Только когда начало светать, он наконец провалился в сон.

Утром его разбудил поцелуй.

Ловкий язык того парня скользил по его губам. Какой мужчина устоит перед такой прелюдией? Тело мгновенно отозвалось. Он непроизвольно потянулся вверх, ища большего, но тут же почувствовал стыд.

— Что ты делаешь?

— Чмок!

Поцелуй, словно печать, точно лег на губы, но тут же оборвался.

— Вставай! Каша уже остывает!

Су Чангэ потянулся. Спать вдвоем оказалось даже слаще, чем в одиночку. Ему всё ещё хотелось спать.

— Хватит дурачиться!

Когда Су Чангэ вышел из ванной после умывания, чтобы позавтракать, тот парень уже был в безупречно сидящем костюме с галстуком. Черты его лица были четкими, но в глазах сейчас играла улыбка, смягчавшая его холодную натуру.

— Подарок для тебя!

Мо Вэйшэнь протянул ему изящную деревянную шкатулку, от которой исходил свежий аромат. Открыв её, Су Чангэ увидел внутри фиолетовый нефрит ледяного сорта. Это был кусочек необработанного камня размером всего с мизинец, но необычайно красивый. Внутри темной шкатулки он сиял, словно лужица фиолетовой воды. На ощупь он был прохладным, и от него было невозможно оторвать глаз.

— Это слишком дорого!

Хотя в нефрте ценится зеленый цвет, фиолетовый встречается крайне редко и называется «фиалкой». Как только на рынке появляется качественный фиолетовый нефрит, его тут же расхватывают. Даже Су Чангэ, привыкший к роскоши, невольно восхитился этим камнем.

— Потом закажешь вырезать какую-нибудь безделушку и сам носи, — Мо Вэйшэнь смотрел на него, и в его взгляде читалась нежность.

То ли из-за того, что светило солнце, то ли от слишком сильной нежности в его глазах, сердце Су Чангэ вдруг забилось сильнее.

— На самом деле, я давно хотел тебе кое-что сказать!

— Что?

Мо Вэйшэнь смотрел на него. За это время он навел справки о Су Чангэ, и человек в досье кардинально отличался от того, кто был перед ним. Человек может изменить свой характер после потрясений, но остальные факты остаются прежними. Однако в нем было слишком много загадок. Например, его кулинарное мастерство — на это уходят годы, а в досье об этом не было ни слова.

Он собирался прожить с Су Чангэ всю жизнь, поэтому многие вещи он держал в себе.

Су Чангэ еще не решил, как ему всё рассказать.

Видя, что взгляд Мо Вэйшэня становится всё более пронизательным, он наконец набрался смелости.

— На самом деле...

— Подожди минутку!

Внезапно завибрировал личный телефон Мо Вэйшэня. Если звонил этот аппарат, значит, случилось что-то серьезное. Он взял трубку.

— Тебе не нужно лететь в США, отправляйся сразу в Ганчэн. По последним данным, те два американских топ-менеджера едва приземлились, как твой сводный брат уже развернул их и отправил в Ганчэн. Похоже, он решил действовать открыто. Подозреваю, что в компании есть его шпион, иначе как бы он так точно рассчитал время?

Деловой партнер говорил тем спокойнее, чем сильнее злился.

Мо Вэйшэнь сурово нахмурился. Если это так, то всё плохо. Его козыри уже вскрыты, а брат дожидается момента, чтобы захватить их. На зарубежный этап проекта уже вложено много денег, всё готово к подписанию контракта, и теперь он оказался в ловушке.

— Бронируй мне билет в Ганчэн.

— Я полечу с тобой. Самолет в десять тридцать, до вылета остался час, поторапливайся!

Деловой партнер быстро отключился.

Мо Вэйшэнь посмотрел на Су Чангэ:

— Мне нужно срочно уехать по делу. То, что ты хотел сказать, подождет до моего возвращения.

— Хорошо, — Су Чангэ облегченно выдохнул.

В этот раз он, видимо, избежал признания, но не знал, хорошо это или плохо.

Су Чангэ посидел немного, затем услышал стук в дверь: дворецкий сообщил, что водитель уже давно ждет внизу.

Он тут же спустился вниз. Не известно, показалось ему или нет, но живот вдруг шевельнулся. Это странное ощущение кровной связи было невероятным. Его лицо мгновенно изменилось. Он тихонько потрогал живот — он был плоским, больше ничего не шевелилось, словно то, что произошло мгновение назад, было лишь галлюцинацией.

Его прошиб холодный пот. Сидя в машине и глядя на проносящийся за окном пейзаж, он не мог найти себе места.

Старик Бай жил в особняке с большим двором. Снаружи стояли часовые в военной форме. Вероятно, его уже предупредили о визите, поэтому его пропустили без проблем. Внутри дома стояли близко друг к другу, и издалека было видно, как у входа ждет молодой ученик Старика Бая, Чжун Тянью.

Завидев Су Чангэ, он заулыбался во весь рот:

— Думал, ты сегодня не придешь, мы уже заждались!

Этот человек обладал природным обаянием.

— Прошу прощения, что заставил ждать, — Су Чангэ улыбнулся и вошел в дом.

Вчера ночью у него был сильный жар, и сейчас его лицо имело болезненную бледность, в уголках глаз читалась усталость.

— Ты заболел? — спросил Чжун Тянью.

— Ничего страшного, — Су Чангэ улыбнулся и прошел внутрь.

Люди в доме были ему знакомы: три старца — Старик Бай, старый профессор и строгий старик.

Тот строгий старик всю жизнь соблюдал правила и по какой-то причине не любил его поведение. Много талантливых людей, а учение и мастерство — дело наживное. Важнее всего скромность и характер. А он в первый день опаздывает, неужели это демонстрация важности?

Старик Бай очень ценил этого талантливого ученика и сразу заметил, что тот не в духе:

— Что случилось? Разве Мо-шао тебя обидел?

— Кхм...

Услышав это, Су Чангэ закашлялся, а его лицо покрылось неловким румянцем.